

Тульский театр в конце двадцатых — начале тридцатых годов усилил работу над произведениями советских авторов. С его сцены зритель видел жизнь своих современников либо события такого еще недавнего революционного прошлого, слышал мысли, созвучные собственным.

Газеты полны сообщений о развернувшимся соревновании за досрочное выполнение первой пятилетки. В Туле возводятся крупные металлургический завод, на Косогорском заводе сооружается третья доменная печь, в Бобрайках идет невиданная стройка — поднимается будущий Новомосковский химический гигант... И театр ставит в это время драму Ю. Либединского «Высоты», показывающую формирование высоких моральных качеств советских людей, пьесу А. Афиногенова «Чужак», рассказывающую о передовых строителях социализма, ведущих борьбу против бюрократизма, делячества и карьеризма, предлагает зрителям пьесу А. Безыменского «Вы-

ступающим в зале, сюжетом и идейным содержанием пьесы. Это делало спектакли понятнее и доступнее, и не удивительно, что посещаемость театра поднималась. Иная пьеса едва ли не на весь сезон вперед расписывалась по залам и профессиональным союзам — кому когда смотреть ее. Сегодня — оружейники, завтра — патронники, послезавтра — железнодорожники. В декабрьском номере журнала «Тульский зритель» за 1930 год даже карикатура дошла до предела: «Скорбь неорганизованного зрителя». Стоит только зрителю перед афишей в недоумении: как попасть в театр, если все дни предприятия отдают?

Не отображающим зеркалом, а увеличивающим стеклом назвал театр Владимир Маяковский, имея в виду, что сценическому искусству мало верно, но бесстрастно отражать события быстротечной жизни, — силой художественного обобщения оно всегда должно подниматься над голым фактом, выходить за рамки бытописания. Таких

литена, то группа артистов отправилась в Москву, чтобы ознакомиться с метростроителями. Когда же шла работа над пьесой Б. Войтехова и Л. Ленча «Павел Грешнов», попрос о подготовке спектакля обсуждался на заседании парткома одного из тульских заводов. Работники предприятия сообщили артистам такие подробности, такие детали, которые сразу помогли сделать спектакль по-настоящему убедительным.

Еще в сезоне 1937 — 1938 года предпринималась попытка перевести на тульской сцене образ В. И. Ленина: главный режиссер Н. Г. Грозов поставил пьесу К. Тренева «На берегу Непы». Хотя Ильич в этой пьесе появлялся лишь в финале и речь его маршевым образом создавалась самим спектаклем, разговорами с Ленине действующих лиц, из отождествления с ним. Выступавшему в роли Владимира Ильича артисту В. Т. Подлинному удалось добиться высшего сходства, воспроизвести некоторые характерные лепнические жесты, манеру говорить. Но в театре понимали, что это — лишь начало, только подход и большая работа, что создание сценического образа Ленина — дело будущего, скорее всего, медленного. Так и вышло.

Мартовский вечер 1940 года, Морозно. Едва улавливается еще пока далекое дыхание весны. Вскоре ярко освещенного подъезда театра — не протолкнуться. Ждущих «лишнего билета», жаждающих больше, чем счастливых, уверенно шагающих прямо к входу.

Сегодня премьера. Необычная. Незажно, что пьеса Н. Погодина «Человек с ружьем» не вчера вышла, что успела пройти она не в одном уже театре. Ничего, что кинофильм по ней создан С. Юткевичем еще два года назад и по всей стране арешел. Интерес к этой постановке немалый.

Пожиме, никогда еще в этом зрительном зале не было так тихо, как в тот памятный вечер. Люди сидели, взволнованно, напряженно ждали. И вот появился Ленин. Слово и то-то невинный подтолкнул в спину ждущего из сотен сидящих в зале, — и единым духом поднялся рукоплещущий зал.

В роли Владимира Ильича Ленина выступал А. А. Сасс-Тисовский. Великое счастье выпало на долю талантливого артиста, огромная ответственность легла на его плечи. Анатолий Андреевич долго искал «подходы» к роли. Не пытаясь копировать уже виденное, старался найти свои средства, свои краски. Читал и перечитывал Ленина, по долгу беседовал с теми, кто встречался с вождем. Передавать ленинскую ясность мысли, гибкость ума, свободу не теряться в самых сложных обстоятельствах; воплотить величайшую Ильичеву человечность, его удивительную простоту, неслыханное обаяние — очень много требовалось от артиста! Сасс-Тисовский во многом справился с трудной задачей.

Вместе с ним разделил заслуженный успех спектакля и другие исполнители. Впечатляющий образ Ивана Шадрина, крестьянина в солдата, «человека с ружьем» создали артисты Д. Д. Лельский и А. Н. Терехов, показав, как постепенно растет революционное сознание рядового участника великих событий.

Осенью 1940 года, посвятив свою работу 23-й годовщине Великого Октября, театр поставил пьесу Н. Погодина «Кремлевские куранты». В роли В. И. Ленина вновь выступил А. А. Сасс-Тисовский. Образ инженера Забелина, старого интеллигента, мятущегося, сомневающегося, не находящего своего места в новой жизни, но честнейшего человека, воплотил Д. Д. Лельский.

20 февраля 1941 года торжественно отмечался 30-летний юбилей сценической и общественной деятельности А. А. Сасс-Тисовского. После традиционных речей, поздравлений, приветственных адресов и подарков шла «Кремлевские куранты». В роли Ильича был юбилар.

В этот последний мирный сезон были поставлены еще и такие современные пьесы, как «Сашка» К. Финна, «Золото» В. Дистлера и А. Филимонова. «Со всеми может случиться» В. Ромашова.

Последней премьерой сезона были «Зыковы». С успехом показав спектакль 18 мая, коллектив стал готовиться в дорогу. В июне начинались интересные, много обещающие гастроли...

З. КОРОТКОВ.

К 200-летию Тульского театра

В БУДНЯХ ВЕЛИКИХ СТРОЕК

стрел», в которой передал творческий пафос трудящихся масс и сатирически изобразил тормозящие производство лодыри, прогульщики, нечестные на руку проходчики. Тема роста рабочего человека, из простого исполнителя становящегося рационализатором производства, изобретателем, раскрываясь в пьесе Д. Щедрова «Перебрав». Актуальнейшей задачей времени — подготовке кадров новых специалистов из рабочих и крестьян — была посвящена отличавшаяся сочетанием лирики, патетики и юмора пьеса И. Минитенко о советском студенчестве «Светите, звезды». Жизнь творческой интеллигенции нашла отражение в «Сцене героев» Б. Ромашова. Эти пьесы, так же, как «Темп» и «Мой друг» Н. Погодина, «Командные высоты» Н. Фалеева, «Горячие будни» Ю. Болотова, встретили живой интерес зрителей.

Уже в те годы в театре стала складываться позднее закрепившаяся и развивавшаяся традиция непосредственной работы с авторами взятых и постановке произведений. Как-то драматург Юрий Болотов предложил тульским режиссерам свою пьесу «Горячие будни». Болотов? Знакомое имя. Да, это был потомок нашего знаменитого земляка Андрея Тимофеевича Болотова, оставшего воспоминания о первом спектакле в Туле. Прочитав пьесу. Интересно и злободневно. Живо показана классовая борьба в городе и деревне, индустриализация и создание колхозов, передана героика горячих будней социалистического строительства. И коллизия куда как драматична: противопоставлены два брата — коммунист и кулак. Только вот явные сцены недоработаны, сырые. В общем, засомневались, было, стоит ли брать. Но режиссер В. Ремезов уже увлекся, загорелся идеей постановки и с согласия автора, вместе с ним переделал отдельные эпизоды. «Горячие будни» много раз с большим успехом шли на тульской сцене. В начале января 1931 года на одном из спектаклей присутствовал Ю. Болотов, потом совместно зрители состоялся жаркий диспут. Между прочим, все сделанные театром изменения автор включил в издание пьесы.

Как можно ближе быть к рабочему зрителю, сделать все свои спектакли понятными и нужными ему. Эта мысль одухотворяла каждую постановку театра тех лет. Именно тогда читались короткие, как их называли, рефераты перед началом спектакля: проше говоря, зритель знакомился с исторической обстановкой, в которую предстояло окунуться присут-

произведений, которые сами становились бы явлениями общественной жизни, советская драматургия давала все больше и больше. Огромную стимулирующую роль сыграло здесь постановление Центрального Комитета партии от 23 апреля 1932 года «О перестройке литературно-художественных организаций». Способствовали этому также решения состоявшегося в августе 1934 года Первого Всесоюзного съезда советских писателей, в которых много места было отведено вопросам драматургии.

Благодаря инициативе художественного руководства многие замечательные советские пьесы туляки увидели одновременно с их постановкой в лучших столичных театрах. А «Платон Кречет» на русском языке впервые был поставлен в Туле.

Не забывалась на тульской сцене и классика, этот проект наименее истинной художественности, актерского и режиссерского мастерства. Театр ставил многие пьесы А. Островского, «Идиной труп», «Плоды просвещения» и «Анну Каренину» Л. Толстого, «Ромео и Джульетту» В. Шекспира, «Марию Стюарт» и «Коварство и любовь» Ф. Шиллера, «Нору» Г. Ибсена, и столетие со дня смерти А. С. Пушкина показывал «Каменного гостя» и инсценирует «Цыган».

В ноябре 1933 года Тульскому драматическому театру, на сцене которого издавна с большим успехом шли пьесы М. Горького, присваивается имя великого писателя. Постановки таких пьес, как «Последние», «Дети солнца», «Егор Булычов и другие», «Зыковы», осуществленные в предвоенные годы, стали крупными событиями.

Настоящий творческий экстаз выпал на долю артистов театра, когда коллентия летом 1936 года был приглашен на гастроли в Москву. Замечательный столичный зритель увидел тогда «Славу» В. Гусева, «Гибель эскадры» А. Корнейчука, «Живой труп» Л. Толстого.

Сервизными работами театра отмечен конец тридцатых годов.

Ценнейшее качество советского театра — его тесная связь со зрителем. В Тульском драматическом эта связь с годами приобретала все более разносторонние формы. Рождение правдивых, идущих от жизни, а не от надуманных схем спектаклей о советских людях, подлинных героях нашего времени, нередко происходило в общении с теми, кто свободен мог бы стать прототипом сценического героя. Например, когда собрались ставить пьесу Е. Яновского «Станица», в которой рассказывалось о строителях метропо-